

Неужели этот старик, который выглядит так, будто собирается отдать богу душу, — мой NPC-проводник?

Не зря говорят, что в Врат Фэнъюнь судьба у каждого своя...

Никнейм: Фэй

Пол: женский

Раса: человек

Уровень: 0

ОЗ: 100

ОМ: 100

Сила: 10

Ловкость: 10

Телосложение: 10

Интеллект: 10

Дух: 10

Атрибут: нет

Профессия: нет

Статус: нищая

Бросив взгляд на собственные характеристики, я подумала: не порядок, статус по идее должен быть хотя бы «простолюдин», почему у меня — «нищая»? Неужели в системе опечатка? Я взглянула на графу денег —

Ноль, представьте себе, ноль! Как-никак, но у новичка должны быть хоть какие-то стартовые сбережения! Неудивительно, что мой статус — «нищая», и впрямь беднее некуда.

С чего бы это? Хотя я знала, что спустя столько лет развития Врата Фэньюнь обзавелись множеством уникальных особенностей, что повысило увлекательность игры, но разве для меня такая уникальность не чересчур? Верно, пожалуй, стоит расспросить NPC-проводника, не исключено, что стартовые деньги выдает именно он.

— Здравствуйте, дедушка! — почтительно поприветствовала я старика.

— Кхе... кхе... кхе...

— Уважаемый, здравствуйте!

— Кхе... кхе... кхе...

— Старик... —

— Кхе... кхе... кхе...

— Кхе... кхе... кхе...

— Кхе... кхе... кхе...

Кашель — дело заразное, так что я без церемоний принялась перекашливаться со стариком в знак взаимного приветствия.

Бум! Старик наконец замолк, потому что без лишних разговоров рухнул на землю. Я продолжала кашлять, одновременно пытаюсь поддержать старика:

— Мой проводник, умоляю, только не умирай! Ты ведь еще не дал мне денег, а раз нет денег, дай хоть какое-нибудь оружие против монстров. Не отправишь же ты меня сражаться с тварями голыми руками!

— Эй, ты в порядке? — честно говоря, общаться с NPC я не умела. До Врат Фэньюнь я играла только в Цзянху. Тогда Цзянху еще не была до конца совершенной, интеллект NPC оставлял желать лучшего. А когда Цзянху усовершенствовали, я тратила все больше времени на взаимодействие с игроками — всякие там дуэли и вендетты. Системных заданий выполняла до обидного мало, поэтому к обычным игрокам я еще кое-как могла проникнуться какими-то чувствами, но общение с NPC... По правде говоря, если бы я стала вкладывать в это слишком много эмоций, выглядело бы это поистине странно.

— Девушка, как тебя занесло в зону заражения? Кхе-кхе! — старик прокашлялся и бросил на меня взгляд.

Зона заражения? Это еще что за новость?

Смерть

— Разве я не в деревне новичков? — интуиция подсказывала, что слова старика не сулят ничего хорошего, и сердце мое заколотилось.

— Когда Бог-Творец создавал этот мир, это место действительно было деревней новичков, а я — деревенским старостой Алланом. Но теперь тьма окутала землю: Святой Паладин Света Секс, защищавший Свет, пал жертвой зла, а Святая Света пропала без вести. Наша деревня превратилась в вотчину Бога Чумы, все жители заразились мором и один за другим погибли, лишь мне удалось кое-как продержаться. Но, боюсь, моего времени осталось недолго, — слабо проговорил староста Аллан.

Секс? Кажется, в Врат Фэнъюнь Сяо Лю звали именно Сексом. Неужели такое совпадение?..

Осторожно усадив старосту Аллана у стены:

— Вы, должно быть, великий мудрец, раз сумели продержаться на этой ужасной земле столь долго.

Неважно, был ли этот окочурившийся Секс тем самым Сяо Лю, но судя по моему необычному опыту, похоже, я угодила в особую деревню новичков. Раз прямо на старте игры встречаешь мудреца, разве нельзя тут же изучить ультимативные читерские навыки? Хе-хе-хе, с удачей у меня и правда все более чем в порядке.

Боги, благодарю за вашу милость!

— Я вовсе не великий мудрец. Доживем до сего дня я смог лишь потому, что владею сокровищем — священным Сердцем Света, — улыбнувшись, Аллан назвал мне имя артефакта, от которого ушаченно забилося бы сердце любого рыцаря в этом мире.

В Долине Ледяного Холода Цзянху —

— Чжи, как сейчас дела у Фэй Цзюйцзю?

Дунфан Мэн присела рядом с обнимающимися мужчиной и женщиной, нежно смахивая с них снег. Возле нее парил полупрозрачный силуэт мальчика.

— Чжи отправил матушку в ту деревню новичков, где родился батюшка, только, кажется, здесь вышла небольшая оплошность...

— Оплошность?

— Эта деревня новичков больше не деревня новичков, теперь это зона высокоуровневых монстров, — голос Чжи слегка дрожал.

— Зона высокоуровневых монстров? — Дунфан Мэн испуганно вскочила на ноги, а затем повернулась к Чжи и принялась утешать: — Не переживай, хоть монстры в такой зоне высокого уровня, но и опыта за них дают больше, так что для нее это даже к лучшему.

— Но... поскольку матушка не попала в настоящую деревню новичков, система ничего ей не выдала, и здесь нет ни одного NPC, который мог бы обучить ее навыкам. Все придется постигать исключительно собственным умом.

— Выходит, ей остается только умирать?

— Боюсь, что так. Отец лишь временно оставил меня в Врат Фэнъюнь, я еще не могу полностью контролировать здешнюю умную программу, иначе бы не совершил такую ошибку. На этот раз отправка матушки туда отняла у меня уйму сил, мне потребуется передохнуть какое-то время, прежде чем я снова смогу войти в систему и переправить матушку в другую деревню новичков. Надеюсь, за это время матушка не сойдет с ума, — в голосе Чжи сквозила легкая тревога.

— Ха-ха, не беспокойся, у Фэй Цзюйцзю главный недостаток — толстокожесть. Кто знает, может, она сейчас даже не осознает, что оказалась в беде, и воображает, будто выполняет какое-то особое задание!

— Едва ли...

— Не веришь? Давай поспорим.

...

Деревня Чумы во Врат Фэнъюнь —

— Старик, ты чего до сих пор не помер? Я вот погибала уже раз тридцать.

Если кто-то умирает от болезни больше тридцати раз, а находящийся рядом чувак, который постоянно твердит, что вот-вот отбросит коньки, живехонек и в ус не дует — вряд ли у вас получится сохранять с ним ангельское терпение.

— Я сам поражаюсь: почему у тебя такая слабая жизненная сила, ни малейшего сопротивления? Я еще даже не... как это ты снова умерла?.. — Аллан не успел договорить, как система вновь оповестила меня о приступе чумы и смерти.

Выбрав воскрешение, я появилась у обветшалого забора Деревни Чумы.

Проклятый Аллан! Я яростно припустила от ограды к нему, на ходу выкрикивая:

— Выкладывай давай то, что собирался сказать, у меня нет времени с тобой нянчиться!

После более чем тридцати смертей — из наших урывками обрывков разговоров и моих непрекращающихся выходов из игры ради проверки информации на форумах — я наконец примерно поняла свое положение. Во-первых, это место утратило функции деревни новичков, поэтому изучить никакие навыки я не могу. Во-вторых, здешние монстры имеют от девяностого до сотого уровня и относятся к четвёртой ступени развития. Непонятно? Тогда слушайте третий пункт, и все встанет на свои места. Врата Фэнъюнь развивались постепенно из обычных сетевых игр, поэтому не избежали ее типичной особенности — смены профессий. При каждой смене профессии игроки не только усиливают базовые характеристики, но и получают возможность изучать более мощные умения. Разумеется, смена профессии — дело не из легких, ужасающие задания для перехода на новую ступень способны нагнать страху на целую армию игроков. А место, где я сейчас нахожусь — это сценарий задания на получение профессии Святого Паладин Света. Чтобы стать Святым Паладин Света, нужно сначала выбрать класс рыцаря, начать с пажа, затем поочередно дослужиться до оруженосца и рыцаря. Став рыцарем, требуется вступить в Церковь Света, получить звание рыцаря света, пройти через множество церковных испытаний и заслужить признание церкви — лишь тогда допускается принять задание на смену профессии Святого Паладин Света. И Аллан — как раз ключевая фигура этого задания. Выполнив поручение Аллана, можно получить награду — Сердце Света. И лишь обладатель Сердца Света способен стать Святым Паладин Света.

— Кхе-кхе, дай мне воды.

Я приняла задание, но не успела добежать до единственного в деревне колодца — смерть.

Воскрешение, рывок от забора к колодцу. Убедившись возле него, что ведра для воды на месте, я побежала назад к дому старосты Аллана за этой проклятой бадьей — и снова смерть.

Воскрешение, бросок к ведру, привязывание веревки к ручке, смерть.

Воскрешение, бег к колодцу, зачерпывание воды, но наполнить чашу уже не успеваю — тащу ведро назад к Аллану, вода слишком тяжелая, сдвинуть с места не могу, смерть.

Воскрешение, черпаю воду в чашу, несу на полпути — смерть.

...

Сколько раз я умирала, уже и не помню, но Аллана все-таки напоила.

— Помоги мне встать.

Стоило поддержать его наполовину, как я снова очутилась у забора...

Я продолжала совершать бесконечную череду мелких поручений. День сменялся ночью, ночь перетекала в утро. Когда я в полубессознательном состоянии в очередной раз материализовалась у забора и тупо уставилась на завалившие деревню трупы моего собственного авторства, которые система еще не успела обнулить, и уже собиралась идти на новый заход, в ушах зазвучала дивная мелодия арфы: Поздравляем игрока Фэй: после сотни смертей от чумы вы выработали иммунитет, все заболевания теперь игнорируются.

Время замерло от этого звука, а мир вокруг словно ожил. Есть ли на свете музыка прекраснее этой? Не веря своему счастью, я вошла в деревню и сделала два круга туда-сюда — я не умерла! Я действительно не умерла! Боги, вы все-таки не бросили меня! Пережив столько смертей, я еще никогда не ценила жизнь так сильно.

— Аллан, смотри, я не умерла! Больше мне не придется умирать! — в этот момент я уже забыла, что старик передо мной — всего лишь игровой NPC. Я радостно смеялась и прыгала перед ним, разделяя с ним свою радость бытия.

Старик с умилением смотрел на скачущую перед ним девушку, на его усталом лице заблудилась легкая улыбка. Первые лучи восходящего солнца, неся с собой слабые нотки тепла и разгоняя ночной холод, упали на изможденное лицо старика. Старик устал, и, наслаждаясь этим редким теплом, он медленно прикрыл глаза.

— Аллан, что мне еще сделать для тебя? Не бойся, теперь-то я бессмертна, и твои требования исполню в мгновение ока! — я лихо хлопнула Аллана по плечу. Ради выполнения этого дурацкого задания, которое должно было вернуть меня в нормальный человеческий мир, я не спала всю ночь. Аллан, впрочем, из-за меня тоже промаялся всю ночную пору: хоть он и NPC, и сопровождение меня — его прямая обязанность, на душе у меня всё равно скребли кошки. Поэтому я твердо решила: чего бы Аллан от меня ни потребовал, раз уж я в силах помочь — сделаю всё возможное, пусть даже это не связано с заданием. Только я никак не ожидала, что от этого моего хлопка тело Аллана тихо осядет на землю.

Что за черт?

— Ал... лан... — в груди словно что-то застряло комком. Я легко толкнула старика, но голос мой прозвучал до того мягко, будто я боялась потревожить его сон.

Аллан не проснулся. Он так и застыл в тихом сне, и больше уже не откроет глаза.

Радостная улыбка еще не успела сойти с моего лица, а сама я уже окаменела посреди ледяного моря.

Неужели все мои старания принесут лишь разочарование? Почему так? Тогда Сяо Лю точно так же заснул на моих глазах и больше не проснулся... Лежащий перед глазами старик казался точной копией того неподвижного тела в Долине Ледяного Холода.

— И снова я осталась одна?.. — тихий шепот повторял одни и те же слова.

Солнце слепило глаза, но ветер плакал.

Удаление персонажа

— Фэй, просыпайся!

Ощувив, как кто-то похлопывает меня по щекам, я с недовольным стоном приоткрыла глаза и уставилась на нарушителя моего сладкого сна.

— Лун Сяотянь, какого черта ты меня будишь? — недовольно спросила я.

— Ты плачешь. — Лун Сяотянь нежно вытер слезу, застрявшую у меня на ресницах.

— Спасибо! — в словах благодарности на самом деле крылось куда больше извинений. Я отстранила руку Лун Сяотяня и вышла из капсулы жизнеобеспечения.

— Что произошло в Врат Фэнъюнь? Ты провела там меньше суток, а уже плачешь, — Лун Сяотянь протянул мне чашку горячего чая.

Сделав глоток, я почувствовала, как на душе немного отлегло, и произвела:

— Только зашла в игру, как мой NPC-проводник взял да умер. Мне стало так горько, что я не удержалась от слез, прости за эту слабость.

— Помню, когда мы встретились впервые, я загнал тебя к обрыву, и ты не проронила ни слезинки, а теперь ревешь из-за какого-то NPC. Твои эмоции определенно становятся все разнообразнее, ха-ха.

Лун Сяотянь не удержался от насмешки.

— Тогда я была зелена и не ведала страха, а теперь натерпелась всякого, и взгляд на жизнь стал совсем другим, — горько усмехнулась я.

— Прошло всего два года, а ты выглядишь так, будто на твоём веку повидала все бури мира. Так хочется снова увидеть ту прежнюю, наивную тебя. По правде говоря, только из-за этого я

не могу простить его. — Взгляд Лун Сяотяня встретился с моим, позволяя разглядеть затаенную в его глазах ярость.

Я не знала, что ему ответить, и лишь спустя долгое время бросила:

— Он твой брат.

На лице Лун Сяотяня промелькнуло насмешливое выражение:

— Я этого не признавал, да и он, полагаю, тоже. Иначе с чего бы ему до сих пор отказываться от фамилии Лун и зваться каким-то Симынь Хуанем?

— Ты впервые столь прямо заявляешь мне о своей ненависти к нему, — я посмотрела на Лун Сяотяня. — Лун Сяотянь, мои дела... Дунфан Мэн уже рассказала тебе?

Лун Сяотянь на мгновение замер, а затем кивнул.

В самом деле, Дунфан Мэн и Лун Сяотянь — любящая парочка, с чего бы ему не знать о моих проблемах?

На самом деле, даже если бы Лун Сяотянь не предложил мне работу, я бы все равно искала способ войти во Врата Фэньюнь. Нить, ведущая к Сяо Лю, находилась здесь, и, немного успокоившись, я поняла, что по-прежнему не могу забыть этого мужчину. Привычка заходить в игру каждый день, чтобы просто взглянуть на него, уже въелась в плоть и кровь. Попытки силой заставить себя не думать об этом привели лишь к тому, что его лицо врезалось в мою память с еще большей четкостью. Поэтому я хотела отыскать его — не смея надеяться, что он снова примет меня, а лишь для того, чтобы поговорить и наконец окончательно порвать эту путаную связь. Не увидев его вживую, я рисковала остаться привязанной к нему любовью до конца своих дней.

Внимательный и чуткий Лун Сяотянь наверняка мог понять мои чувства, и предложил эту работу во многом именно ради помощи в поиски Сяо Лю. Иначе неужели в могущественной Корпорации Таоюань действительно не нашлось бы человека, способного справиться с этой должностью? Я прекрасно видела его доброту насквозь, но предпочитала молчать, зная, что он не любит слушать подобные речи и не хочет казаться слишком мягкосердечным.

Чем петь ему фальшивые дифирамбы из благодарности, лучше отплатить за добро реальными делами, поэтому я намеревалась добросовестно выполнять порученную им работу. Собравшись с духом, я перешла к делу.

— Лун Сяотянь, у меня появилась одна зацепка насчет задания, которое ты мне поручил.

Судя по всему, Лун Сяотянь никак не ожидал, что спустя всего сутки в игре я уже принесу ему

ниточку, и удивленно уставился на меня.

— Если мои расчеты верны, Врата Фэнъюнь уже запущены, — произнесла я.

— Хоть запуск Врат Фэнъюнь был лишь вопросом времени, всем распоряжается внутриигровой искусственный интеллект, поэтому мы не могли точно определить момент их открытия. Откуда ты узнала об этом? — спросил Лун Сяотянь.

— Потому что Аллан упомянул Святого Паладина Света Секса... — я кратко пересказала Лун Сяотяню свои приключения в игре.

— Секс?

Я утвердительно кивнула, сжав руки в кулаки так, что ладони слегка вспотели. Секс — с тех пор, как это имя прозвучало в Долине Ледяного Холода, оно не покидало мою голову ни на секунду. Это игровой никнейм Сяо Лю во Врата Фэнъюнь. Но неужели это имя — просто совпадение? Условие активации Врат Фэнъюнь заключалось в том, что игроки сами становятся частью системных квестов и влияют на ход их выполнения. И надо же такому случиться, что Сяо Лю подошел под это условие? Я внутренне усмехнулась: какая щедрая возможность, подброшенная мне самими богами! Хоть раньше я и не играла во Врата Фэнъюнь, но была наслышана, что самое жуткое в ней по сравнению с Цзянху — это наличие всего одной жизни. Западная культура пестует концепцию бережного отношения к жизни, поэтому эту идею заложили и в игру, заставляя игроков ценить каждый вздох: какой бы ни был у тебя уровень, стоит умереть, как счетчик обнуляется, и все приходится начинать с чистого листа. Именно поэтому игроки во Врата Фэнъюнь дрожат над своими персонажами. Если этот Секс и впрямь Сяо Лю, то уровень его сейчас наверняка ниже плинтуса. Хотя я не отрицаю, что у меня еще остались к нему чувства, но утверждать, будто я ни капли на него не злюсь — значит бессовестно лгать самой себе. Как можно не выплеснуть накопившуюся горечь и не отлупить этого предателя? Раньше я переживала, что из-за высокого уровня не смогу одолеть его, но теперь вижу — шанс у меня есть.

— Фэй... — Лун Сяотянь посмотрел на меня с легким колебанием. — Если этот Секс и вправду Симынь Хуань, думаю, тебе стоит морально подготовиться.

Подготовиться? К чему?

— Попасть в исторические хроники системы игроку не так-то просто, ведь запись в истории означает уникальность и абсолютную достоверность события: Святой Паладин Света Секс, защищавший Свет, пал жертвой зла. Иными словами, Святой Паладин Света Секс действительно погиб. Речь не об обнулении уровня, а о том, что Святой Паладин Света исчез окончательно...

— Ты хочешь сказать... удаление персонажа? — я недоверято уставилась на Лун Сяотяня.

— Не исключено, — помрачнев, ответил он.

Если Сяо Лю действительно стерли из базы, станет ли он снова играть? А если вернется и зарегистрируется заново, то имя Секс ему уже наверняка не светило. Выходило, что единственная ниточка к нему, которую я так бережно держала в руках, в конце концов оказалась лишь пустышкой.

Что ж, будь что будет.

Я легко потрянула головой и улыбнулась Лун Сяотяню:

— Повезло же мерзавцу. Теперь я понятия не имею, как ему отомстить. Впрочем, даже если в будущем он сменит имя и продолжит играть, неужели я не узнаю его при встрече? Как только я стану известной, я развешу его портреты по всему миру Врат Фэнъюнь, попрошу всех помочь мне отыскать его, а потом буду убивать сотен по пять раз на дню, чтобы выпустить пар! Ха-ха.

— Губы раскатала. По твоему плану сразу видно, что перед входом в игру ты толком не ознакомилась с правилами. Хотя внешность персонажа при регистрации сканируется с лица реального игрока, перед самым входом в мир ее можно изменить до неузнаваемости. А учитывая нелюбовь Симынь Хуаня светить истинным лицом перед публикой, он наверняка перекроил себя так, что родная мать не узнает. — Лун Сяотянь со смешком потрепал меня по макушке с крайне забавным выражением лица.

— А? Внешность тоже можно менять? Я как-то не обратила внимания.

<http://bllate.org/book/22015/2288791>